

Хокан Линдберг

СВЯЗИ МЕЖДУ ЭНТОМОЛОГИЧЕСКИМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ
В ФИНЛЯНДИИ И В СССР¹[HÅKAN LINDBERG. DIE BEZIEHUNGEN ZWISCHEN DER
ENTOMOLOGISCHEN FORSCHUNG IN FINNLAND UND IN DER UDSSR]

Энтомологические исследования в Финляндии в большой степени связаны с фаунистикой и зоогеографией и основаны на полевых исследованиях. Важнейшие исследования по экологии насекомых затрагивали фауну специфических местообитаний: фьельдов, дюн, морского побережья, топей и болот, морского берега, солоноватых вод и т. д. И здесь полевые исследования сыграли большую роль. Я полагаю, что относительно большое значение полевых исследований у нас можно связать с большим распространением до сих пор дикой и мало нарушенной культуры природы.

Вышеназванные исследования следуют национальной традиции; их цель — достигнуть возможно полного знания мира насекомых своей страны. Основателем этой области исследований является Ион Зальберг (John Sahlberg, 1845—1920), который и при своей жизни, и позднее имел многочисленных последователей. Результатом этих, особенно в определенные периоды, интенсивно проводимых исследований и сборов является довольно хорошее знание состава фауны насекомых в пределах страны. В отношении многих групп насекомых фауна Финляндии может считаться одной из наиболее хорошо изученных в мире.

В нашей стране имеется значительное количество больших частных коллекций; однако центральная национальная коллекция значительных размеров образовалась в Зоологическом музее Университета в Хельсинки, которая комплектовалась почти в течение века.

Эти сборы, сгруппированные по природно-географическим областям, являются документом, из которого видно распространение отдельных видов в Финляндии. Для всех работ систематического и зоогеографического характера в отношении насекомых Финляндии коллекции университета в Хельсинки являются важнейшим источником.

Финляндия — часть Фенноскандии, области Северной Европы, характеризующейся общей геологической историей и общими чертами живой природы. К Фенноскандии принадлежит Скандинавский полуостров с Норвегией и Швецией, далее Финляндия и северо-западная часть СССР, с Карелией и Кольским полуостровом.

Исследование одной части хорошо отграниченной от других областей Фенноскандии требует близкого сотрудничества с исследователями других ее частей. Энтомологи Финляндии имеют живые связи со своими

¹ Перевод доклада на Координационном совещании по планированию зоологических исследований при Зоологическом институте АН СССР 5 апреля 1958 г.

коллегами в Скандинавии; в отношении как систематических, так и экологических и региональных исследований проблемы у всех них в общем одни и те же.

В некоторые периоды связи и совместная работа в области энтомологии были оживленными также между Финляндией и ее большим соседом на Востоке. Когда Финляндия была частью России, финские исследователи часто ездили в области восточнее границы их страны, и с тех пор в Зоологическом музее нашего Университета в Хельсинки имеются весьма значительные сборы с Кольского полуострова и Карелии. Многочисленные фаунистические (как и флористические) данные об этих областях были опубликованы в выходящих в Финляндии изданиях.

Сходство природных условий обуславливает необходимость параллельного исследования Финляндии и вышеупомянутых областей СССР, т. е. всей восточной части Фенноскандии в совокупности.

В течение нескольких десятилетий восточная Фенноскандия не затрагивалась исследованиями финских натуралистов, так как она была отделена административной границей. Обе части восточной Фенноскандии разделены на естественно-исторические провинции по одному принципу.

Для финских энтомологов, занимающихся региональными исследованиями, важно также в будущем в своих научных работах обратить внимание на части, лежащие к востоку от их страны; они должны также основываться в своих работах на богатом материале по насекомым из областей, которые после последней войны были отделены от Финляндии.

Интересная природа Карельского перешейка, областей, расположенных вокруг Ладожского озера и Печенги у Ледовитого океана, привлекает особенно много исследователей и сборщиков.

Исследователи в Советском Союзе, которые посвящают себя изучению фауны насекомых вышеуказанных восточных частей восточной Фенноскандии, могут найти многочисленные данные в коллекциях, хранящихся в Финляндии, так же как финны, которые занимаются вопросами распространения насекомых в названных областях, могли бы извлечь большую пользу из изучения коллекций, имеющихся в СССР. Совместная работа исследователей Советского Союза и Финляндии в данном направлении была бы в высшей степени целесообразной.

Изучение состава и истории развития фауны Фенноскандии, так же как систематическое изучение отдельных видов и рас, выдвигает, между тем, требование основательного изучения распространения насекомых по всему северу СССР от Карелии до Тихого океана. Эти знания у финских и скандинавских энтомологов очень незначительны. В этой области исследований советские энтомологи могут оказать своим финским и скандинавским коллегам большую помощь.

Когда ледниковый покров Фенноскандии сошел и жизнь на оголившейся почве стала возможной, растения и животные стали переселяться с юга и северо-востока. После этого постоянно могло происходить переселение новых элементов. По нашей стране, которая в большей своей части находится в пределах бореальной зоны хвойных лесов, это переселение имеет место из больших лесных областей севера европейской части СССР и Сибири, т. е. из центров распространения большинства наших видов.

Богатая русская литература дает нам много сведений относительно распространения видов животных в Советском Союзе; я имею в виду, в частности, фундаментальное издание «Фауна СССР», издаваемое Академией наук СССР. Научные коллекции могли бы нам дать также сведения в отношении распространения насекомых. Но все же для некоторых финских энтомологов является страстным желанием лично познать первоначальные области распространения финноскандинавской фауны. Осо-

бенно желательны были бы исследования относительно близко лежащих к нашей стране областей. В течение прошлого столетия, как и в первые десятилетия текущего столетия, финские ученые совершали успешные путешествия по северным районам СССР, по полуострову Канину (Porpius), по Западной Сибири (Hammarström, Odenwall), по Енисею (Sahlberg), по Лене (Porpius), по Камчатке (Wuorentaus). Значительный, в основном обработанный материал по насекомым из названных областей находится в Зоологическом музее Университета в Хельсинки. Этот материал может быть предоставлен в распоряжение советским ученым для осуществляемых ими региональных исследований северных зон СССР.

Бореальные еловые леса являются величайшей лесной областью на Земле. Всего лишь незначительная часть этой области находится в пределах Финляндии. В связи с этим исследования природы хвойных лесов Старого Света, — я имею в виду насекомых, — являются совместной задачей как для ученых Советского Союза и Финляндии, так и Скандинавии. Совместная работа в этих областях могла бы стимулировать как теоретическую, так и прикладную энтомологию. Подобным же образом, как в отношении зоны хвойных лесов, финские исследователи могли бы принять участие в совместных исследованиях фауны насекомых арктической зоны — тундры.

Хотя самый западный язык тундры на Кольском полуострове не достигает границ Финляндии, фенноскандинавский щит дает приют фауне, которая очень близка тундровой фауне и может способствовать ее изучению.

До сих пор я принимал во внимание только теоретическую сторону исследовательской деятельности по энтомологии. Финляндская наука могла бы пользоваться также большим запасом сведений, накопленных в СССР и в других областях энтомологии.

Я приведу только один пример. Недалеко от восточной границы Финляндии встречаются некоторые виды короедов (*Ipidae*), играющие важную роль в качестве вредителей леса, которые в Финляндии до сих пор не найдены. Для наших лесных зоологов было бы полезно учесть результаты исследований по биологии этих видов и по борьбе с ними в СССР, для того чтобы во всеоружии встретить их, если они будут найдены в нашей стране.

Сельскохозяйственные энтомологи были бы также заинтересованы в службе сигнализации; так, в частности, финские энтомологи были бы заинтересованы в информации о том, когда начинается массовая миграция бабочек, таких, как совка-гамма (*Phytometra gamma* L.) и капустница (*Pieris brassicae* L.) с юга и юго-востока, как это случалось не раз.

В заключение я хотел бы передать энтомологам СССР привет от финских энтомологов, которые очень заинтересованы в совместной работе со всеми советскими коллегами в различных областях науки.

Зоологический музей
Университета,
г. Хельсинки.